

— И то верно, дом у подножия горы нужно как следует подправить. Да и забор повыше не помешает — всё-таки вы там одни живете, так безопаснее будет! — одобрил Линь Цао. — Пойдем, я знаю тут одну лавку, там цены вполне честные.

Вэй Цю прошелся с ним по магазинам и в итоге потратил двадцать пять вэней на тридцать одинаковых мисок из грубого фарфора.

Домой они возвращались по ухабистой дороге, добравшись до деревни как раз к обеду.

Линь Цао, едва спрыгнув с повозки, вихрем умчался к себе — дома его ждал маленький сорванец.

Вэй Цю же первым делом выпустил кур на задний двор и поставил вариться лапшу: в животе у него уже вовсю урчало от голода.

После обеда он принялся за дело: нарезал мясо ровными квадратами, опалил шкурку и бланшировал. Затем обжарил куски в масле до золотистой корочки, пока шкурка не покрылась аппетитными пузырьками — теперь мясо можно было нарезать ломтиками и мариновать в специях. Параллельно он обжарил рисовую муку для ребрышек и, когда она остыла, начал медленно растирать её в порошок.

Время близилось к вечеру. Вэй Цю работал, прислушиваясь к звукам снаружи — вернутся ли сегодня Шинань и остальные? Пока в доме раздавался лишь мерный стук ступки, из леса у подножия горы показались четверо мужчин, волочащих добычу. Вид у них был довольно потрепанный, все в пыли и грязи, но лица светились радостью — охота удалась.

Вместе им удалось поймать трех кабарог (горных баранов). Эти животные довольно упитанные, но медлительные, их ловить проще, чем обычных коз. Из-за холодов стада спустились с вершин в низины, сбиваясь в группы, чтобы согреться.

Помимо баранов, набили фазанов и зайцев. Братья Цянь знатно «проредили» заячьи норы: за вчерашний вечер они выкурили два гнезда и добыли больше двадцати тушек.

Шинань и Мэн Цюань выслеживали крупную дичь, но, кроме баранов, им никто не попался. Зато силки, расставленные накануне, принесли неплохой улов фазанов. Перед уходом они вырыли еще несколько ям-ловушек неподалеку от пещеры, чтобы проверить их через пару дней.

— Цю-гэр, мы вернулись! Цю-гэр!

Вэй Цю решил, что ему послышалось, и отложил пестик. Но нет — зычный голос Цянь Бао ни с чем не спутаешь. Он выбежал во двор и ахнул: мужчины выглядели так, будто спасались от пожара, особенно братья Цянь.

— Бао, Минь, вас что — фейерверком шарахнуло? — Лица парней были сплошь в копоти и саже, черные полосы шли через щеки.

Мэн Цюань расхохотался: — Ха-ха-ха! Они вчера зайцев дымом из нор выкуривали!

Вэй Цю не выдержал и тоже прыснул со смеху: — Бедолаги, ну и вид у вас! Быстро мыться к колодцу, нечего в таком виде в деревню соваться.

Вся компания зашла во двор. Вэй Цю поспешил разлить всем горячей воды, чтобы согрелись.

Братья Цянь и Мэн Цюань умылись, разделили добычу и потащили свои доли домой. Вэй Цю звал их поужинать, но те отказались.

— Сильно устал? Чего бы тебе хотелось съесть? — спросил Вэй Цю, глядя на Шинаня.

Мужчина вытер лицо и задумался: — Пожалуй... твоей домашней лапши.

— Будет сделано! Подожди немного, это быстро.

Шинань запер добычу в сарае и присел рядом с Вэй Цю, рассказывая о походе.

— Сильно замерзли? Спать удалось?

— Терпимо. У входа в пещеру лежал огромный валун — видимо, старые охотники оставили. Мы им завалили проход, разожгли костер, так что было тепло. Спали по очереди, я дежурил во второй половине ночи...

— Ну и хорошо, — Вэй Цю месил тесто. — С друзьями всё спокойнее, чем одному. Кстати, я сегодня с Линь Цао в город ездил.

Шинань на мгновение замер, в его взгляде промелькнуло странное беспокойство: — И как? Устал? Пешком не шел?

Вэй Цю, заметив его реакцию, улыбнулся: — Нет, на воловьей телеге из соседней деревни доехали. Линь Цао вчера увидел наши колбасы, тоже захотел сделать, вот и позвал меня за мясом.

Слова «наши колбасы» (досл. «колбасы нашей семьи») согрели сердце Шинаня, и он заметно расслабился.

Вэй Цю, чуть прикусив губу, продолжил: — Ши-гэ, завтра, когда поедете в город продавать дичь... возьми меня с собой, а?

— Мы выезжаем слишком рано, утром холод собачий, — Шинань явно был против.

— Ничего, просто разбуди меня пораньше! Я сегодня мяса купил и костей.

— Раз хотелось — правильно сделал, что купил, — кивнул Шинань.

Для мужа ему было ничего не жалко.

Вэй Цю помедлил и добавил чуть тише: — Ши-гэ... это мясо не для нас.

— М? — Шинань не сразу понял.

Вэй Цю стало неловко. Он знал, что Шинань так надрывается на охоте именно для того, чтобы Вэй Цю ни в чем не нуждался и не думал о деньгах.

— Ши-гэ, я сегодня видел на улице женщин, которые продают домашнюю еду. Я подумал... когда вы завтра поедете, я тоже встану рядом со своим маленьким прилавком? Это не на постоянной основе — только когда ты едешь, я буду с тобой. Можно?

Он боялся, что Шинань рассердится. Еще в самом начале Вэй Цю заикался о поиске работы в городе, но Шинань тогда пресек разговор, даже не дослушав.

Мужчина застыл, словно не веря своим ушам. Вэй Цю вытер руки, подошел к нему и присел на корточки, заглядывая в глаза своими большими, чистыми глазами.

— Ши-гэ, мне дома скучно. И готовить это совсем не трудно! Только... боюсь, на дороге тебе придется со мной помучиться.

Шинань молча потянул его на себя и усадил к себе на колени. Вэй Цю мгновенно вспыхнул и замер, боясь пошевелиться.

— Ши-гэ, ну согласись, а? Пожалуйста! — он легонько потянул его за край одежды.

Шинань сжал губы и крепко обнял его, чувствуя полное бессилие. В этот момент он понял, что против Вэй Цю у него нет оружия. Он не мог отказать, боясь увидеть разочарование, и не мог злиться, когда эти влажные глаза смотрели на него так умоляюще. Сердце Шинаня окончательно растаяло. Пока этот человек рядом с ним, всё остальное — неважно.

Заметив, что муж сдался, Вэй Цю просиял. Он обхватил лицо Шинаня руками и крепко поцеловал его дважды.

— Раз молчишь — значит, согласен!

Глядя на это озорство, Шинань с трудом подавил улыбку и легонько шлепнул его:

— Только на эти несколько дней. Больше — ни-ни.

— Да-да, конечно! — закивал Вэй Цю, сияя от счастья.

Когда Шинань поел, он сходил к Цянь Миню и одолжил пароварку. Вместе они поставили мясо и ребрышки томиться. Этой ночью Вэй Цю от возбуждения никак не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок.

В конце концов терпение Шинаня лопнуло: он прижал мужа к кровати и начал целовать его с такой страстью, что у Вэй Цю подкосились ноги, а по телу пошла дрожь. Только тогда он уgomонился. Перед сном он еще успел пробормотать, что Шинань «слишком свирепый» и как он завтра в таком виде людям покажется.

Утром, конечно же, губы Вэй Цю припухли. Одно прикосновение к ним вызывало воспоминание о вчерашней неге. Он сердито зыркнул на Шинаня, но тот был в прекрасном настроении и только улыбался в ответ.

Мужчина хотел было подхватить его на руки, чтобы спустить с кровати, но Вэй Цю испуганно отпрянул: — Ты что удумал? Не... не подходи! Я сам...

Он кое-как сполз с кровати, а Шинань, посмеиваясь, пошел за водой для умывания. Про себя он отметил: «Кажется, я нашел способ справляться с этим непоседой, если он не будет слушаться».

Весь утрo Вэй Цю старался обходить Шинаня стороной, пряча покрасневшее лицо.

Шинань вынес ему теплую куртку: — Надень это, твоя слишком тонкая, а на улице ветер.

— Хорошо... — Вэй Цю подошел, не поднимая глаз.

Пока Шинань застегивал на нем пуговицы, взгляд юноши невольно упал на губы мужа... Он

закусил свою губу, чувствуя, как лицо снова обдает жаром.

— Вот и всё, теперь не замерзнешь, — Шинань закончил поправлять воротник.

Вэй Цю хотел было улизнуть, но Шинань обхватил его со спины, прижавшись лицом к его белой шее.

— Цю-Цю, ты что, боишься меня? — прошептал он.

Теплое дыхание обожгло кожу, заставляя Вэй Цю обмякнуть в его руках.

— Что за глупости... Чего мне бояться?

Шинань закрыл глаза и поцеловал его в затылок: — Вот и славно.

Эти простые слова отозвались в сердце Вэй Цю странной болью. Он погладил руки мужа, лежащие у него на груди. Он понимал: за этим внешним спокойствием Шинаня скрывается глубокая, застарелая тревога...

— Ладно, пора. Брат Мэн скоро придет.

Шинань отпустил его. Вэй Цю, не смея взглянуть ему в лицо, быстро привстал на цыпочки, коснулся губами уголка его рта и выбежал за дверь. Теперь, когда он понял причину беспокойства Шинаня, он решил не скрывать своей любви.

Шинань замер, глядя ему вслед. После этого мимолетного поцелуя улыбка на его лице становилась всё шире.

Снаружи слышались голоса. Мэн Цюань и остальные одолжили ослиную повозку у лекаря Чжао. В прошлый раз, когда Шинань вез Вэй Цю в город, у осла было расстройство желудка, и Шинаню пришлось самому тащить телегу. Сегодня же всё было в порядке.

Было еще темно и туманно. Мужчины погрузили тяжелые пароварки на телегу, закрепили добычу и все вместе двинулись в сторону города...

<http://bllate.org/book/17091/1598042>